

Путь истины

Герхард Терстеген

Пуританизм и пиетизм дали импульс так называемому Великому духовному пробуждению, имевшему место в первой половине XVIII века во многих местах Европы и Северной Америки. Массы людей каялись и обращались ко Христу. Это движение в полной мере затронуло и нижнерейнские земли Германии. Впоследствии Терстеген писал об этом так: «Нынешнее время я воспринимаю как время особого благодатного посещения Божия. Хотя Господь Иисус всегда готов *взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18, 11), и мы всегда можем прийти к Нему, – но сверх сего Господь иногда посылает людям дни особенной благодати, дни посещения Божия, когда Он необычайным, властным образом осеняет ту или иную страну, местность или отдельного человека, милостивой Своей рукой преизобильно изливая на людей Свою благодать, касаясь их сердец и подвигая их к восприятию Своего слова и к обращению. В такие дни отверзается небесный храм, и Царство Божие становится ближе»

Церковный сепаратизм – в отличие от раскола, не создание собственной параллельной «церкви», а, при номинальной принадлежности к господствующей Церкви, неучастие в её жизни. Следует отличать церковный сепаратизм от индифферентизма: первый предполагает у человека стремление к жизни во Христе, последний – лишь формальную принадлежность к Церкви.

Духовность «мирных земли» основывалась на квиетизме. Квиетизм (от лат. quietus – спокойный, мирный) – это духовная практика, оформившаяся в XVII веке в Католической Церкви, но вобравшая в себя традицию умного делания как Древней Церкви, так и средневековой западной церковной мистики. Главный принцип квиетизма – отказ от «самостной» деятельности в духовной сфере, приуготовление души к принятию и раскрытию в себе действия Божия и обретение через это покоя в Боге. От человека здесь требуется противление греху, терпение внутренних и внешних искушений, сердечная молитва и всяческое «погашение» активности, происходящей от человеческой падшести.

«Умное делание» –
молитвенное сосредоточение
всех духовно-душевных сил
человека («ума и сердца», по
святоотеческой терминологии)
в устремлении к Богу.

Традиционно связывается с
непрестанной Иисусовой
МОЛИТВОЙ.

***О сладчайший Иисусе! да
воздастся Тебе наша смиренная
благодарность за драгоценный дар
Твоего писаного слова,
ниспосланного нам, падшим
творениям, с небес чрез избранных
посланников Твоих, дабы паки
призвать и обратить нас к Себе, к
общению с Тобою в Духе и любви!
Отверзи же наши сердца, Господи,
да внемлем, услышим и научимся
всему этому от Самого Отца (Ин***

Падший человек не только в своих чувствах, мыслях, сердечных стремлениях и любви горестным образом отвратился от Бога и от самого себя во внешнее, так что теперь он раздроблен и множествен; но и по внутреннему человеку в силу непрекращающегося действия и калейдоскопического движения многообразных желаний, вожделений, страстей, своеволия, самолюбия и тому подобного он пребывает в ужасающем беспокойстве, разорении, головокружении и опьянении. Очевидно, что пока дело обстоит таким образом, человеку совершенно невозможно воспринять Самого Бога и различить непосредственный голос Его Духа (который слышится только в глубочайшей

Слово Божие открывает и предлагает человеку истинную веру во Христа – как надлежит ему в покаянии прибегнуть к Иисусу и, *отвергнув себя самого* (Мф. 16, 24) и *всё, что в мире* (1 Ин. 2, 16), предать своё сердце чистому действию Его Духа, чтобы совершенно умириться, освятиться и соединиться с Богом, и чтобы таким образом Божий свет, любовь, мир, радость и жизнь вечная могли не только там, но уже и здесь наполнить его душу, к вечному прославлению Бога. Не является ли это поистине *славным благовестием блаженного Бога* (1 Тим. 1, 11), драгоценным словом, *достойным всякого принятия* (1 Тим. 1, 15)? И если мы *вознерадеем о толиком спасении* (Евр. 2, 3) и *отвергнем волю Божию о себе* (Лк. 7, 30), – то куда мы убежим (Пс.

Священное Писание благодатью Божией врачует раны сердца и совести и вразумляет и успокаивает нас несравненно больше, чем все книги, убеждения и доказательства человеков (Пс. 18, 8–9; 118, 99). Чрез Священное Писание Превечный Бог призывает и влечёт расточённую вовне душу к благоговейному вниманию к Своим действиям в нашем внутреннем человеке, дабы душа искала и находила в своём сердце Его Самого и Его сущностное Слово и внимала Ему, в чём только и состоит жизнь вечная (Ин. 5, 40).

Поэтому мы хорошо делаем, что обращаемся к сему свету, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда (Сам Иисус) в сердцах наших (2

***Господи Боже, даруй нам, да
поклонимся сей глубине
премудрости Твоей! Научи нас
быть духовными людьми, дабы
мы могли смотреть на всё и
судить обо всём духовно (1 Кор.
2, 14)! Сам действуй в нас
Своею благодатию так, чтобы
слово Твоё исполнялось как вне
нас, так и в нас!***

Священное Писание есть *постоянное засвидетельствование нашего внутреннего опыта*. Никто не ниспадает столь низко и никто не возносится столь высоко в благодати, чтобы он не нашёл в Писании свидетельства о себе; О Боже! как укрепляет и радует всякую душу то, когда она, просвещаемая Духом, видит, что в Писании содержится именно та истина, именно те слова, описывающие именно то состояние, которое она внутренне переживает сейчас или пережила в прошлом! Особенно после тяжких страданий и испытаний, когда во время скорби душа совсем не могла найти себя, – о! сколь утешительно звучит для неё: *так написано, и так надлежало тебе пострадать и воскреснуть* (Лк. 24: 46) *как некогда было сказано о Христе*

Великое неразумие – искать познания Бога и Его истины чрез действование ума. Ведь не только слепой, но и зрячий человек не может увидеть дневной свет или достичь полного его восприятия только учёбой и работой головы; что же говорить о божественных вещах! Поэтому не стоит так много загромождать свою голову; наоборот, нужно освобождать её от всех образов, вложенных в неё прежде. Окна нашей души слишком пёстро и плотно разрисованы; это препятствует свету. Мы слишком много занимаемся своими игрушками в голове и, увлекшись ими, не думаем о том, чтобы дать в себе место вечной истине, которая столь

«Непрестанно помышляйте о том, что сей ваш дом и ваши сердца должны быть жилищем Всевышнего Бога. Господь Иисус Сам изволит быть вашим Предстоятелем и Пастырем, а Его святые ангелы – сообитать вместе с вами... Вы призваны к тому, чтобы поистине оставить мир сей и дух его, непрестанно умирать для вашей падшей природы и всей вашей самолюбивой жизни и день и ночь обращаться с Богом в сердце посредством делания истинной молитвы. Смотрите же, какое святое и блаженное призвание! Ему предавайте себя от всей души и с великою верностью. Вот ваша цель – пусть сие будет и вашим постоянным делом. С этим да соразмеряется всё прочее, что только есть в вашей жизни»

«Поскольку **Святая Вселенская Церковь**, собранная в вере и любви, невидима, управляется не каким бы то ни было человеком, но Святым Духом, и не располагается в каком-то определённом месте, то из этого с необходимостью следует, что её члены рассеяны среди всех племён, народов, языков и сообществ как пшеница среди плевелов. Отсюда вытекает, что не должно отвергать целиком ту или иную часть человеческой церкви, ибо и среди лютеран Бог имеет Своих, и среди папистов есть истинно верующие, также и среди всех народов. К тому же верующие суть христиане по внутреннему человеку, а не по внешнему; напротив, принадлежащие **человеческой церкви** являются христианами по

«Я полагаю, что в очах Божиих люди на земле делятся только на две части: на детей мира сего, в которых властвует мирская любовь, и на детей Божиих, в которых Святым Духом излилась любовь Божия. Никакие иные именованья и различия перед Богом ничего не значат». Главным является не формальная принадлежность к той или иной церкви, а то, чтобы **человек стал подлинным мистиком, то есть христианином, проводящим внутреннюю жизнь в Боге.**

«Среди римо-католиков, среди протестантов, среди греческой церкви могут обретаться мистики, не претендуя на какие-либо особые вероучительные положения или религиозные действия. Я не хочу этим сказать, что все церковные сообщества должны быть для нас одинаковы. Отнюдь нет! Правильное исповедание основополагающих истин, требуемых для нашего спасения, необходимо. Во всём же остальном каждый обязывается руководствоваться собственной совестью, насколько он полагает верным пред Богом и согласным с Писанием то, как он думает и как действует. Сепаратист тоже может стать мистиком, хотя подлинному мистику вовсе не так

«Но никогда не было так, чтобы я находил смысл жизни и высшую радость в обращении и занятиях с людьми, как бы сердечно я их ни любил. Живое познание Бога, внутри столь близкого ко мне и во всём довольствующего меня, глубоко и постоянно побуждало меня охотно отрешаться от всего и быть с Сим моим Богом одному. Я делал, что делал, в меру моей немоги, лишь побуждаемый божественным промыслом и долгом... Но правилом для меня всегда оставалось: “хорошо быть с детьми, но несравненно лучше – с Отцом”»¹. «Я желал бы от всей души», – говорил он одному своему другу, – «чтобы имя Герхарда Терстегена было забыто людьми, лишь бы имя Иисуса было глубоко запечатлено во всех человеческих сердцах».

Терстеген считал, что духовный наставник ни в каком случае не должен приводить доверившуюся ему душу к себе, но исключительно к Богу. «Всё тщание (наставника) должно быть направлено на то, чтобы в сердце человека жил и царствовал Дух Христов». «Кто имеет дело с душами», – часто говорил он, – «тот должен быть как нянька, которая водит ребёнка на помочах. Она оберегает его от падений и предупреждает опасности, а во всём остальном даёт ребёнку ходить совершенно свободно». Душепопечение Терстеген рассматривал, как своё служение Богу. Всё, что он написал, так или иначе служило именно пастырским, душепопечительским целям.